

УДК 330.8

Еретик марксизма

МЯСОЕДОВ БОРИС АЛЕКСЕЕВИЧ,*канд. экон. наук, директор издательства «Русская энциклопедия»***E-mail:** *myasoedov.ded@gmail.com*

Аннотация. Статья посвящена описанию жизни и деятельности Александра Александровича Богданова.

Многогранная личность — экономист, врач, автор фантастических романов, политический деятель, Богданов вместе с Лениным был лидером большевиков. Однако из-за разногласий в философских вопросах стал отходить от марксизма и большевизма, а затем за пропаганду взглядов, несовместимых с философией марксизма, был выведен из ЦК партии.

Богданов являлся автором философских трудов, а основой своих философских обобщений считал учение Маркса, прежде всего — «социальный материализм».

В 1918–1921 гг. Александр Александрович преподавал политическую экономию в МГУ, был одним из основателей Социалистической (затем Коммунистической) академии, членом ее президиума.

Но больше всего Богданов известен как врач и исследователь. Имя его навеки связано с переливанием крови в СССР. Он создал первый в стране Институт переливания крови. На его счету множество спасенных жизней.

Несправедливо обвиненный после смерти, ныне Богданов полностью реабилитирован. А в созданном им Институте переливания крови (ныне Центральный ордена Ленина институт гематологии и переливания крови) по-прежнему работают спасатели человеческих жизней.

Ключевые слова: Богданов, Ленин, марксизм, большевизм, политическая экономия, переливание крови.

Heretic of Marxism

MYASOYEDOV BORIS ALEKSEEVICH*PhD in Economics, Director of «Russian Encyclopedia» Publishing house***E-mail:** *myasoedov.ded@gmail.com*

Abstract. The article is dedicated to the life and work of Alexander Alexandrovich Bogdanov.

Alexander A. Bogdanov was the man of the multi-faceted personality: economist, doctor, author, fiction, political activist — along with Lenin, Bogdanov was the leader of the Bolsheviks. However, due to differences in philosophical questions, he began to drift apart from Marxism and Bolshevism, and then for the propaganda of views incompatible with the Marxism philosophy, he was removed from the Central Committee of The Communist party.

Bogdanov was the author of philosophical works, and he based his philosophical generalizations on the teachings of Marx, primarily that of the «social materialism».

In 1918–1921 Alexander Bogdanov taught political economy at Moscow State University, and he was one of the founders of the Socialist (later Communist) Academy, and a member of its presidium.

But most of all Bogdanov is known as a doctor and researcher. His name is forever associated with blood transfusion in the USSR. He created the country's first Institute of Blood Transfusion. Thanks to him, countless lives were saved. Unfairly accused after his the death, now Bogdanov is fully rehabilitated. And the doctors of the Institute of Blood Transfusion (now the Central Order of Lenin Institute of Hematology and Blood Transfusion) he created still lifeguard lives.

Keywords: Bogdanov, Lenin, Marxism, Bolshevism, political economy, blood transfusion.

Александр Александрович Богданов¹ — русский социал-демократ, политический деятель, видный мыслитель XX столетия, экономист и философ, публицист и литератор, естествоиспытатель и биолог, врач, родился 10 (22) августа 1873 г. в г. Соколка Гродненской губернии в семье учителя. Он был вторым из шести детей народного учителя А. А. Малиновского, выходца из коренной вологодской семьи. «Отец скоро дослужился до учитель-инспекторства в городском училище, и благодаря этому я лет в 6–7 получил доступ в библиотеку училища и в его маленький физический кабинет. Учился в тульской гимназии, жил в условиях казарменно-тюремных, там злостно-тупое начальство научило меня бояться и ненавидеть властвующих и отрицать авторитеты», — писал Богданов в своей автобиографии.

В детстве, зарабатывая репетиторством, Александр оказывал материальную помощь семье. В 1892 г. он окончил с золотой медалью Тульскую классическую гимназию и поступил на естественное отделение физико-математического факультета Московского университета. В 1894 г. принимал участие в студенческих волнениях в Москве, был арестован и за участие в Союзном совете землячества выслан в Тулу. В Туле стал пропагандистом, работал в подпольных рабочих кружках, там же подружился с В. А. Базаровым² и И. И. Скворцовым-Степановым³. Свою политическую деятельность Богданов начинал как народник, затем перешел на социал-демократические позиции.

В 1899 г. Александр Александрович окончил медицинский факультет Харьковского университета по специальности «Психиатрия». В том же году женился на фельдшерице Наталье Богдановне Корсак (1865–1945), дочери помещика, ушедшей из своей семьи и включившейся в активную революционную работу.

Вскоре Богданова арестовали за социал-демократическую пропаганду; полгода он пробыл в московской тюрьме, а затем был выслан в Калугу, где возглавил кружок политических

ссылных, ставших впоследствии большевиками (И. И. Скворцов-Степанов, А. В. Луначарский, Б. В. Авиллов, В. А. Базаров). Из Калуги Богданова за неблагонадежность выслали на 3 года в Вологду, где он работал врачом в психиатрической лечебнице, продолжая вести научно-литературную работу. В 1902 г. под его редакцией выпущен сборник «Очерки реалистического мировоззрения», направленный против «проблем идеализма».

В 1913 г. А. А. Богданов вернулся в Москву по романовской амнистии, начал сотрудничать в «Правде», но после отказа поместить там его статью «Идеология» окончательно порвал с большевизмом.

В 1914 г. Богданов был мобилизован в армию и год пробыл на фронте врачом, попал в плен в Галиции. В 1915 г. вернулся в Москву и долго болел в результате нервного истощения. В годы войны — «платонический интернационалист», сотрудник основанных М. Горьким журналов «Современник» и «Летопись», в числе сотрудников которого были Л. Мартов, Л. Каменев, Н. Суханов, Л. Рейснер, К. Каутский, К. Тимирязев, М. Покровский.

Февральскую революцию 1917 г. Александр Александрович рассматривал как демократическую, которая «может и должна завершиться демократической республикой». Ликвидировать неопределенность «смещения старой власти с новой» предстоит Учредительному собранию, которое «должно быть созвано без замедления». Пролетариат должен оказывать поддержку Временному правительству, «пока оно на деле выполняет демократическую программу», а затем перейти к «прямой и решительной борьбе с ним, если бы оно изменило своим обязательствам и пошло против революции». Указывая на необходимость продолжения войны ради «защиты революции», Богданов призывал не предпринимать «ничего такого, что могло бы ослабить наш фронт или нарушить работу тыла» [1]. Пролетариат вправе в условиях буржуазной демократии создать свою независимую пролетарскую культуру, а до этого «не может и не должен предпринимать попытки непосредственного решения мировой организационной задачи, попытки осуществить социализм» [2].

Расходясь с большевиками, Богданов, тем не менее, выступил в защиту радикальных партий от травли либеральной печати по поводу

¹ Настоящая фамилия Малиновский (другие наиболее известные псевдонимы: Н. Максимов, Рядовой, Вернер Сысойка, Рахметов)

² Настоящая фамилия Руднев (1874–1939) — русский философ и экономист, социал-демократ.

³ Настоящая фамилия Скворцов (1870–1928) — советский государственный и партийный деятель, историк, экономист.

открывшихся провокаторов, отмечая, что провалы у «крайних, естественно, были, наиболее крупные талантливые предатели шли туда, где можно больше заработать» [3]. В статье «Государство-коммуна» он подверг резкой критике как «типичное максималистское построение ленинскую теорию о «государстве-коммуне» как политической переходной форме» к социализму. Считал Советы несовершенными органами, которые, в случае отката революции, не располагают парламентским способом улаживания противоречивых интересов, и реакция неизбежно «перейдет в гражданскую войну, с громадным расточением лучших сил народа» [3]. В работах 1917 г. он предвосхитил военный коммунизм. Оценил события 3–4 июля в Петрограде как провокацию большевиков с привлечением уголовных элементов.

К октябрьскому перевороту Богданов отнесся отрицательно, свое понимание сущности революции и роли большевиков в ней он высказал в статье «Судьбы рабочей партии в нынешней революции», выступив против большевистских методов строительства социализма, против коммунизма. Статья была опубликована в газете «Новая жизнь», которую группа литераторов «Летописи» издавала после революции и которая, несмотря на свою «левизну», выступила в рядах противников октябрьского переворота.

А. А. Богданов активно сотрудничал в органах пролеткульта и журнале «Пролетарская культура». В 1918 г. он участвовал в организации Пролетарского университета, а 1 февраля 1918 г. на конференции культурно-просветительских, пролетарских обществ Москвы сделал доклад «Наука и рабочий класс», где выдвинул задачу пересмотра буржуазной науки (в том числе естественной и точной) и «создания новой организации — как разработки ее, так и распространения в рабочих массах». На 1-й Всероссийской конференции Пролеткульта (1918 г.) вошел в состав ЦК Пролеткульта и редакции журнала «Пролетарская культура», где работал до осени 1921 г. Идеи Богданова легли в основу идеологии Пролеткульта.

В 1918–1921 гг. Александр Александрович преподавал политическую экономию в МГУ. Он был одним из основателей Социалистической (затем Коммунистической) академии, членом ее президиума (1918–1926 гг.), работал в идеологической секции и комиссии по переводу на русский язык трудов К. Маркса и Ф. Энгельса. Он

выдвинул идею создания науки об общих принципах организации — тектологии, предвосхитил некоторые положения кибернетики.

С 1921 г. ученый целиком посвятил себя научным исследованиям, главным образом в области геронтологии и гематологии. В 1923 г. под влиянием Богданова оказалась антипартийная полуменьшевистская группа «Рабочей правды», но сам он от политической жизни отошел целиком.

В 1926 г. Богданов организовал и возглавил Государственный научный институт переливания крови, а в 1928 г. погиб в результате неудачного эксперимента по переливанию крови, поставленного на самом себе. Институту было присвоено имя Богданова, потом отобрано, затем вновь восстановлено. Ныне это Центральный ордена Ленина институт гематологии и переливания крови.

«Красный Гамлет» — так называли современники А. А. Богданова. Один из выдающихся мыслителей XX столетия умер «вовремя»: уже следующий, 1929, печально известный год «великого перелома» сместил акценты и имена. Имя ученого, оставившего видимый след в философии, экономической науке, социологии, психологии, медицине, было охаяно и долгое время находилось под запретом, но сегодня заняло принадлежащее ему место в истории отечественной мысли.

Александр Александрович Богданов похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве.

Идея развития высшего типа жизни

На основе кружка А. А. Богданова — И. И. Савельева, каждый член которого обязан был создать собственный кружок из 3–5 рабочих, к 1897 г. выросла тульская социал-демократическая организация. Широта и разнообразие запросов со стороны рабочих побудили Богданова к углубленным занятиям проблемами «общего мировоззрения», следствием чего явилась его первая философская книга «Основные элементы исторического взгляда на природу», изданная в 1899 г. в Санкт-Петербурге.

Ученый написал три статьи: «Собирание человека», «Цели и нормы жизни», «Проклятые вопросы философии». Они были напечатаны в московском журнале «Правда» в 1904 г., а затем вышли отдельным изданием. Эти статьи составляют одно целое. В предисловии автор пишет: «В них я стремился обрисовать развитие высшего

типа жизни, как я его понимаю. Статья первая посвящена изменению типа человеческой личности — устранению той узости и неполноты человеческого существа, которые создают неравенство, разнородность и психическое разъединение людей. Статья вторая говорит об изменении типа общественной системы — устранении элементов принуждения из отношений между людьми. Статья третья намечает изменение типа человеческого познания — освобождение от фетишей, ограничивающих и извращающих познавательное творчество. В выяснении вопросов я старался идти по тому пути, который указан Марксом, — искать линии развития «высших» проявлений человеческой жизни, опираясь на их зависимость от развития основных ее условий. В моей работе дело идет, разумеется, только о самых общих контурах нового жизненного типа».

Политическая экономия

Богданов и Каутский — в начале XX в. два самых издаваемых марксистских автора работ по политической экономии, популяризаторы «Капитала» К. Маркса.

Как уже отмечалось выше, в декабре 1894 г. за участие в народовольческом Союзе Северных землячеств А. А. Богданова исключили из университета, арестовали и выслали в Тулу, где рабочий-оружейник Иван Савельев привлек его к занятиям в рабочих кружках. Из лекций, которые он читал, затем был составлен сборник «Краткий курс экономической науки», служивший в дореволюционные годы одним из основных пособий по изучению марксистской экономической теории. В. И. Ленин в рецензии на 1-е издание курса высоко оценил его, назвав «замечательным явлением в нашей экономической литературе», «положительно лучшим» руководством по данному вопросу, выделив главные достоинства сочинения, где автор «дает ясное и точное определение предмета политической экономии» и «последовательно держится исторического материализма» [4]. Общение Богданова с рабочими способствовало его переходу «от народовольческих идей к социал-демократизму», а ознакомление со статьей В. И. Ленина «Экономическое содержание народничества и критика его в кн. г. Струве» стало «решающим толчком в сторону марксистской теории».

Богданов не прекращал научной работы по политической экономии — он редактировал осуществляемый В. А. Базаровым и И. И. Скворцовым-Степановым полный перевод на русский язык «Капитала» К. Маркса, который был издан в 1907 г. в Москве. В 1910 г. вышел 1-й том большого «Курса политической экономии», написанный Богдановым в соавторстве с И. И. Скворцовым-Степановым. Он также пишет полемические статьи против теории рынков известного экономиста М. И. Туган-Барановского.

Ученый прослеживает экономическое развитие от первобытного общества до социализма, одним из первых верно оценивая образование синдикатов и трестов как «высшую форму капитализма». В более поздних работах («Введение в политическую экономию», «Курс политической экономии») он рассматривал стоимость с точки зрения «энергетического направления» и изложил марксистское понимание теории стоимости в связи с историей развития обмена.

Как член Коммунистической академии А. А. Богданов активно участвовал в экономических дискуссиях 1920-х гг. об исторических границах политической экономии (1925 г.), о «законе ценности» (1926 г.), об абстрактном труде (1927 г.). На первой из названных дискуссий Богданов решительно поддержал И. И. Скворцова-Степанова, выступившего с критикой получившей распространение «ограничительной» трактовки политэкономии в защиту марксистского положения о политической экономии в широком смысле слова. Богданов и Скворцов-Степанов последовательно отстаивали историзм в политической экономии в своем двухтомном фундаментальном «Курсе политической экономии», выдержавшем ряд изданий.

А. А. Богданов подверг критике мнение ученого-экономиста и государственного деятеля Ш. М. Дволайцкого о неприменимости метода «Капитала» К. Маркса к анализу некапиталистических общественно-экономических формаций. Он подчеркнул, что проблема заключается не в различии методов исследования, а в различии «исходных абстракций», поставив тем самым (хотя и в неявной форме) проблему исходных экономических категорий различных способов производства. Во время дискуссии о «законе ценности» Богданов подверг критике отождествление экономистом-социологом

Е. А. Преображенским закона стоимости с законом спроса и предложения. Богдановская концепция всеобщего «закона трудовых затрат» вызвала острую дискуссию в советской экономической литературе.

Большевик и революционер

При «расколе» российской социал-демократической партии в 1903 г. Богданов примкнул к большевикам в их ожесточенной борьбе с меньшевиками, стал лидером максималистского течения, был одним из руководителей большевистского крыла в 1904–1908 гг. По окончании ссылки, весной 1904 г. Богданов выехал в Швейцарию. На совещании «22-х твердокаменных» в 1904 г., выдвинувшем задачу борьбы за новый партийный съезд, был избран в Бюро комитетов большинства (БКБ). Богданов уехал в Россию как представитель БКБ и проделал большую работу по привлечению на III съезд партии крупных работников с мест. Большинство прокламаций БКБ принадлежит перу Богданова. Он принимал самое энергичное участие в организационной работе по созыву III съезда.

На III Лондонском съезде, состоявшемся в 12–27 апреля 1905 г., делегированный от тульской организации «тов. Максимов» выступил с отчетным докладом от Бюро комитетов большинства, с докладами по вопросу о вооруженном восстании и по оргвопросу (об уставе партии) и был избран в члены первого большевистского ЦК РСДРП, в который затем переизбирался на IV Стокгольмском (1906 г.) и V Лондонском (1907 г.) съездах партии. На V съезде был избран также в члены «Большевистского центра» и редакции большевистского фракционного органа «Пролетарий».

Как представитель ЦК в Петроградском Совете рабочих депутатов и член социал-демократической фракции II Государственной Думы Богданов активно участвовал в Первой российской революции. В 1905 г., в «дни свободы» работал в Петербурге в качестве одного из редакторов большевистского органа «Новая жизнь» и являлся представителем ЦК в Совете Рабочих депутатов. В конце 1907 г. вошел в состав тройки (В. И. Ленин, И. Ф. Дубровинский, А. А. Богданов) по редактированию большевистского центрального органа печати «Пролетарий».

С 1903 г. Богданов и В. И. Ленин — лидеры большевиков. Однако разногласия в философ-

ских вопросах, начавшиеся между большевиками и богдановцами со времени первой революции, обострились в годы реакции, и Богданов политически стал отходить от марксизма и большевизма. В письме А. М. Горькому В. И. Ленин писал: «Летом и осенью 1904 г. мы окончательно сошлись с Богдановым, как беки (т. е. большевики. — Б.М.), и заключили тот молчаливый и молчаливо устраняющий философию, как нейтральную область, блок, который... дал нам возможность совместно провести в революцию... тактику революционной социал-демократии...» [5]. В декабре 1907 г. Богданов эмигрировал, был организатором партийных школ в Болонье и на Капри. Как идеолог и организатор группы левых большевиков «Вперед» («впередовцы») он пытался создать собственную левую фракцию «богдановцы» и издавал за границей газету «Вперед». В 1907–1908 гг. начал отходить от большевизма в связи с политическими, тактическими (вопрос о думской фракции, бойкот Думы), философскими (пропаганда махизма) разногласиями с партией, а также разногласиями в области исторического материализма (отказ от классовой борьбы и замена ее социалистическим воспитанием рабочих в рамках капитализма, создание «пролетарской культуры» как основного пути перехода от капитализма к социализму).

За пропаганду взглядов, несовместимых с философией марксизма, Богданов на расширенном заседании редакции «Пролетария» (июль 1909 г.) был выведен из ее состава и из Большевистского центра, а на «объединительном» пленуме ЦК РСДРП (январь 1910 г.) — из ЦК партии. После этого Богданов находился вне рядов большевиков.

Эмпириомонизм

Спустя почти сто лет в 2003 г. в серии «Мыслители XX века» вышла книга А. А. Богданова «Эмпириомонизм», с идеями которой мое поколение могло познакомиться через работу В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм», где вчерашний соратник был беспощадно раскритикован.

Ныне можно оценить все, что связано с философскими взглядами Богданова. Лев Троцкий вспоминал: «мы с большим интересом читали первые философские книжки Богданова. Помню очень твердо смысл замечания В. И. Ленина:

и ему книжка об историческом взгляде на природу показалась очень ценной, но вот Плеханов не одобряет, говорит, что это не материализм. В.И. тогда на этот вопрос своего взгляда еще не имел и только передавал взгляд Плеханова с уважением к его философскому авторитету, но и с неудовольствием».

Основой своих философских обобщений Богданов всегда считал учение Маркса, прежде всего — «социальный материализм». Но он был убежден, что в естествознании рождаются идеи, переводящие философию на новый уровень. Такие идеи Богданов усматривал у философов Э. Маха и Р. Авенариуса. В эмпириомонизме он стремился к преодолению психического и физического и предлагал сделать «основным вопросом» философии определение и различение их организационных характеристик. Марксизм, по Богданову, сохраняет безусловное методологическое значение, будучи наиболее фундаментальной теорией социальной природы познания. Сохраняет свою ценность и марксистская идея пролетарской революции.

«Эмпириомонизм» — главный философский труд Богданова, в котором представлена построенная им версия теории познания, основанная на монистическом истолковании опыта. Важное достижение автора — создание метода «подстановки», явившегося прообразом метода моделирования, получившего широкое распространение в современной науке и философии.

Вышедший в 1905–1906 гг. «Эмпириомонизм. Статьи по философии» вызвал острую критику Плеханова и его последователей. Плеханов посвятил Богданову три статьи в виде «писем» под названием «Materialismus militans (Воинствующий материализм). Ответ г. Богданову» (1908–1910), в которых отлучает его от марксизма, поскольку «все здание этого учения покоится на диалектическом материализме», а автор «Эмпириомонизма» как последователь махизма-эмпириокритицизма не стоит и не может стоять на материалистической точке зрения.

В 1909 г. еще недавний политический союзник Богданова — Ленин под псевдонимом В. Ильин публикует книгу «Материализм и эмпириокритицизм. Критические заметки об одной реакционной философии», где характеризует взгляды Богданова: «“Наверху” у Богданова — исторический материализм, правда, вульгарный и сильно подпорченный идеализмом,

“внизу” — идеализм, переодетый в марксистские термины, подделанный под марксистские словечки».

До Октябрьской революции 1917 г. Богданов спорил со своими философскими оппонентами, смело вызывая их на бой. Он отвечал на обличительную критику Плеханова, обвиняя его в том, что сам он излагает материализм от имени Маркса при помощи цитат из Гольбаха. Большой статьей «Падение великого фетишизма (Современный кризис идеологии). Вера и наука (о книге В. Ильина «Материализм и эмпириокритицизм»)» Богданов ответил на ленинскую критику его взглядов.

В 1920 г. вышло второе издание «Материализма и эмпириокритицизма», автор которого поручил революционеру-историку В. И. Невскому ознакомиться с новыми произведениями Богданова. Статья Невского «Диалектический материализм и философия мертвой реакции» была опубликована в качестве приложения к книге Ленина, который в предисловии к ней подчеркнул, что «под видом “пролетарской культуры” проводятся А. А. Богдановым буржуазные и реакционные воззрения».

«Тектологию» Богданов опубликовал после 1917 г., однако отношение Ленина к ней не вышло за рамки прежних идеологических клише. Невский же значения «Тектологии» не понял.

В своей книге «Философия живого опыта. Популярный очерк» (1920 г.) Богданов пишет: «То, что было научно для одного времени, на каждом шагу становится ненаучным для другого... Каждая эпоха имеет свою “научность” и в этом иногда очень резко отличается от других эпох». В конце жизни Богданов пришел к отрицанию традиционного понимания философии. Он приступил к созданию «философии деяния», основанной на понимании истины как организующей формы коллективного опыта, превращении диалектики в «организационный процесс» изменения бытия.

Фантастические романы

Александр Александрович Богданов писал и художественные произведения. Он автор научно-фантастических романов о будущем обществе: «Красная звезда» (1908 г.) и его продолжения «Инженер Мэнни» (1912 г.), которые потом многократно переиздавались. Высокую оценку «Красной звезде» дал известный советский пи-

сатель, вице-президент Всемирной ассоциации научной фантастики Еремей Парнов.

Несколько менее удачен «Инженер Мэнни». Герой романа Леонид излагает предысторию зарождения коммунистического движения на Марсе во время строительства Великих каналов. Роман является популяризацией научных идей А. Богданова об «организационной» науке, изложенных им в «Тектологиях».

Представляет интерес послесловие, написанное автором в 1923 г. для издания грузинского перевода «Красной звезды»: «Со времени появления этого романа прошло 16 лет. Товарищи спрашивают меня, какие новые указания наметились за это время относительно вероятных форм жизни будущего общества. Скажу кратко, что мне известно». Далее Богданов выделяет три «предвидения»:

«1) Что касается источников энергии, которые станут основой будущего производства, то все более достоверным становится предвиденье, что наиболее могущественным из них явится внутриатомная энергия, к овладению которой неуклонно идет современная физика...

2) Что касается устройства орудий труда, то здесь есть все основания думать, что будущее принадлежит типу не только автоматических, но и саморегулирующихся механизмов. Машин этого типа в производстве еще нет; есть только их предпосылки — многочисленные и разнообразные автоматические регуляторы при нынешних машинах. Но есть уже такие механизмы в военном деле; их образцом может служить самодвижущаяся и в совершенстве управляющая своим ходом подводная торпеда...

3) Самая организация производства и всей человеческой жизни будет целиком основываться на универсально-организационной науке, которая даст возможность стройно согласовать бесчисленные и разнороднейшие элементы социального бытия. Необходимость ее все яснее выступает в современных исканиях по “научной организации труда” и сурово подчеркивается тяжелым опытом строительства нашей революции...».

А заканчивается послесловие абзацем: «Будущий строй за эти годы стал яснее для нас. Но яснее и трудности на пути к нему; они оказались много больше, чем думали прежде. Что ж! Самое великое дело в истории человечества и не должно быть легким делом».

Пролеткульт и НОТ

В 1918–1920 гг., продолжая свою просветительскую деятельность, Богданов стал одним из руководителей организации «Пролетарская культура» (Пролеткульт), в идеологических установках которой просматривалась тенденция изолировать социалистическую культуру. В концепции «пролетарской культуры» Богданов выдвинул идеи демократизации научного знания на основе создания рабочей энциклопедии, организации рабочих университетов, развития пролетарского искусства, проникнутого духом трудового коллективизма и товарищеского сотрудничества.

Цель новой культуры — формирование «нового человеческого типа, стройно-целостного, свободного от прежней узости, порожденной дроблением человека в специализации, свободного от индивидуальной замкнутости воли и чувства, порожденной экономической разрозненностью и борьбой». Вопрос о пролетарской культуре, по мнению Богданова, «следует решать на основе живой действительности, в ее многосторонности, а не исходя “всецело” из техники машинного производства. Новая культура рождается из старой, учится у нее».

Касаясь вопросов художественной формы, Богданов указывал, что больше всего соответствуют задачам нарождающегося пролетарского искусства «простота, ясность, чистота форм» русских классиков XIX в. «У нас были великие мастера, — писал он, — которые достойны быть первыми учителями форм искусства для великого класса». В 1920–1921 гг. против Богданова по прямому указанию Ленина предпринимается политический демарш: разгром Пролеткульта. Основная вина пролеткультовцев, по мнению Ленина, сводилась к тому, что они находились под влиянием Богданова.

А. А. Богданов был одним из пионеров НОТовского движения (НОТ — научная организация труда) в СССР. Еще в 1913 г. он написал брошюру «Между человеком и машиной», где дал анализ отдельных прогрессивных сторон системы организации труда и управления производством (системы Тейлора) и ее реакционной социальной сущности. В дополненном переиздании брошюры в 1918 г. он ставил вопрос об использовании научных элементов системы Тейлора для того, чтобы «поднять трудоспособность масс до высшего уровня, какой совместим с поддержанием здоровья рабочих

и возможностью развиваться культурно». На примере системы Тейлора Богданов показывал, что «надо учиться у буржуазного мира всему, что пригодно для достижения наших целей, но только брать все это сознательно, с критикой, исследуя, что и где лучше применить, отбрасывая все негодное или просто лишнее. Тогда мы сможем подняться над буржуазным миром и, в конце концов, победим его как в борьбе, так и в строительстве».

В 1921 г. на первой Всесоюзной конференции по научной организации труда Богданов высказал идею разграничения организационного искусства и организационной науки, близкую современным представлениям о соотношении науки и искусства управления.

Богданов и Горький

Лично знавшие Богданова люди отмечали не только его разносторонность и универсальную образованность, но и глубокую честность, искренность, чуткое отношение к товарищам. Для создания объективной репутации важно показать тех, кто были друзьями и оппонентами Богданова. Среди них следует выделить М. Горького.

Исследователям известно много писем Богданова к Горькому. Некоторые из них опубликованы в трехтомнике «Неизвестный Богданов» [6]. Личное и эпистолярное общение с Богдановым в эпоху «смены вех» притягивало писателя, было полезным для него. Их переписка становится свидетельством признания значимости для Горького идей Богданова. В них Горький видит важные истоки новых философских, социальных, нравственных ориентиров современности. Богдановские философско-культурные идеи расцениваются Горьким как «живое сознание связи своей с людьми». Писатель с восхищением пишет о «системе мысли» Богданова, предсказывая ее значение в будущем.

1909 — год их самого интенсивного делового и дружеского общения. Главные вопросы, обусловившие взаимное притяжение, — это организация социал-демократической школы для рабочих (которой придавалось чрезвычайное значение в партийном строительстве), выход в свет сборника «Очерки философии коллективизма» (он рассматривался как новое слово в революционной мысли) и впечатления от книги В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм», воспринятой как ожесточенная полемика

со сторонниками «коллективизма в познании и опыте».

Богданов откликнулся на книгу Ленина философским памфлетом «Вера и наука». Горький негативно отзывался о нетерпимости ленинской позиции по отношению к философии Богданова.

Богданов и Ленин

Богдановцы и ленинцы — это два противостоящих блока в истории партии, в истории страны.

Знакомство Богданова и Ленина началось заочно. Ленин написал рецензию в журнале «Мир Божий» на «Краткий курс экономической науки» Богданова, считая, что это псевдоним Плеханова. Это особенно интересно, ибо впоследствии начнется полемика Ленина и Плеханова с Богдановым.

В письме М. М. Литвинову (декабрь 1904 г.) Ленин пишет про Богданова, в тот момент работающего под псевдонимом «Рядовой»: «Рядовой работает во всю, привлёк участников, отдаётся целиком сам и всеми силами ищет миллионера с немалыми силами на успех».

В 1904 г. Рядовой выпускает в Женеве две брошюры «Из-за чего война и чему она учит?» и «Либералы и социалисты». На обороте титульных листов надпись: «Право на редактирование и издание этой брошюры на будущее время передаю тов. Ленину. Рядовой. 21/8 августа 1904 г.».

В библиотеке В. И. Ленина в Кремле собирались основные работы А. Богданова, выходившие с 1899 г., по философии, социологии, психологии, истории, политической экономии, культуре; литературные произведения.

Для нас сегодня важно увидеть в полемике Ленина и Богданова борьбу за знания. Здесь Ленин добивался подчинения, а Богданов отстаивал свою позицию. Неподчинение Богданова больно задевало Ленина.

Для Богданова и Ленина всегда основой была деятельная сила, настойчивость, целеустремленность, жизнерадостность. Несмотря на утверждение Ленина, что Богданов не марксист — оба марксисты. Для обоих «Капитал» К. Маркса являлся истоком экономических знаний и библией жизни. Богданов — философ-марксист, авторитетный большевистский лидер эпохи революции 1905–1907 гг., естествоиспытатель и литератор.

В столкновениях с Богдановым рисует облик лидеров большевизма: В. И. Ленина, Л. Д. Троцкого, И. В. Сталина и тех, кто их

окружал, который стал формироваться в начале XX в. в борьбе с фактическими и идейными противниками: народниками, меньшевиками, богдановцами, эсерами, кадетами. Мы встречаем много примеров большевистского хамства, но нет фактов хамства среди тех, кто дружил с А. А. Богдановым — Луначарского, Горького, Базарова, Скворцова-Степанова. Ленин же, по словам М. Горького, «дитя окаянного мира, но он же и его творец».

Книга «Материализм и эмпириокритицизм», написанная Лениным под псевдонимом Вл. Ильин, полна грязи и плевков в адрес вчерашнего соратника А. А. Богданова. Значение ленинского вмешательства в русскую жизнь трудно переоценить, а оно было не только политическим и экономическим, но и нравственным.

«Язык Ленина» — так назвал свою статью, изданную в эмиграции, в Париже, в августе 1924 г. Владимир Ходасевич. Читаем: «Слово было для него орудием грубой политической борьбы. Он этого, видимо, и не скрывал. К тому же его аудитория, то есть те, чьим мнением дорожил он, и те, на кого опирался, были достаточно грубы, а Ленин знал, что этих людей надо бить по головам, а риторическим изяществом их не проймешь... Ленин груб как в мысли, так и в ее выражении. Ленин ораторски примитивен... Словарь Ленина был беден. Он оперировал небольшим числом слов...».

Статья В. Ходасевича поучительна. Даже выдержки из нее рисуют лидера большевизма не таким, как превозносила его официальная печать все советские годы — как самого культурного, самого образованного.

А. Богданов замечает: «Я очень дорожу сотрудничеством в «Правде», но при условии, чтобы там не было заграничного хозяина (т.е. Ленина)». Ленин в статье «Об А. Богданове» в газете «Путь правды» пишет: «Почему стало невозможным сотрудничество А. Богданова в рабочих газетах и журналах, стоящих на точке зрения последовательного марксизма? — Потому, что А. Богданов не марксист».

Полагаю, что ныне полемика Богданов-Ленин поставила вопрос об отношении к К. Марксу и его учению. Для Богданова нет застывших авторитетов, и для уяснения истины источники равны перед наукой.

После смерти Богданова его мозг передали Институту изучения мозга, где исследователи

сравнивали его с ленинским, дабы убедиться в превосходстве «необычайного богатства материального субстрата» основателя советского государства.

Богданов и Луначарский

Сестра Богданова Анна Александровна (1884–1959 гг.) была женой Анатолия Васильевича Луначарского (1875–1933 гг.) — революционера, советского государственного деятеля, писателя, переводчика, публициста, критика, искусствоведа, академика АН СССР.

С октября 1917 г. по сентябрь 1929 г. Луначарский — первый нарком просвещения РСФСР, он активный участник революций 1905 и 1917 гг.

А. В. Луначарский в своей статье «Религия и социализм» доказывал, что «научный социализм — самая религиозная из всех религий, и истинный социал-демократ — самый глубоко религиозный человек». Пропаганда богостроительства среди рабочего класса вызвала резкую критику со стороны большевиков и меньшевиков-партийцев, возглавляемых Плехановым. Ленин написал несколько писем Горькому, в которых указывал на ненаучность и практический вред богостроительства.

Критикуя «богостроительские» положения Луначарского, Ленин в статье «Об отношении рабочей партии к религии» писал, что положение «социализм — есть религия» для богостроителей есть форма перехода от социализма к религии. У Луначарского богостроительство означало именно переход от социализма к религии, почему Ленин и настаивал на том, что «партийное осуждение необходимо и обязательно по отношению к Луначарскому».

Плеханов в работе «О так называемых религиозных исканиях в России» подчеркивал, что наука и религия несовместимы, что идея Бога не организует народные массы, а усыпляет, отвлекает их от борьбы за свое освобождение.

Луначарский выступал как противник марксизма, как проповедник реакционной буржуазной философии махизма. Разоблачая идеализм и реакционное богостроительство Богданова и Луначарского, которые называли коллективное человечество Богом, «комплексом идей, будящих и организующих социальные чувства», Ленин писал: «Неверно, что Бог есть комплекс идей, будящих и организующих социальные чувства. Это богдановский идеализм, затушевывающий

материальное происхождение идей. Бог есть (исторически и житейски) прежде всего комплекс идей, порожденных тупой придавленностью человека и внешней природой и классовым гнетом, идей, закрепляющих эту придавленность, усыпляющих классовую борьбу» [7]. Богостроители объявили «настоящий поход против философии марксизма».

В 1908 г., когда Богданов, Луначарский и др. выпустили махистский сборник под названием «Очерки по философии марксизма», Ленин с соратниками повел против них самую решительную борьбу.

Сегодня, когда все конфессии вернулись в жизнь общества, наука и религия иначе смотрят на поиски богдановцев.

Богданов и Сталин

Сталин симпатизировал создателю «Тектологии» с дореволюционных времен, а в 1920-е гг. даже покровительствовал. «В конце 1925 г., — указывал Богданов, — тов. Сталин предложил мне взять на себя организацию Института, причем обещал, что будут предоставлены все возможности для плодотворной работы». Но позднее Сталин и его окружение сделали все возможное, чтобы ликвидировать бывшего соратника, который слишком много знал.

Научная и врачебная деятельность

Переливание крови в СССР связано с подобной практикой во время Первой мировой войны в английской, французской и американской армиях. У нас переливание крови как массовый метод лечения зародился в Военно-медицинской академии в Петрограде, куда вернулся с фронта Гражданской войны доктор Владимир Николаевич Шамов, который дал согласие на применение нового метода в клинике.

В. Н. Шамов осуществил переливание крови с соблюдением групповой совместимости, а Н. Н. Еланский в 1921 г. впервые в СССР приготовил стандартные сыворотки для определения групп крови. Шамову удалось провести три успешных переливания. Основные трудности были в донорах, в их юридическом оформлении, соответствующем духу законодательства.

За 4 года Шамов с помощью коллег Г. Р. Петрова и Н. Н. Еланского с большим трудом сделал 10 переливаний крови. Н. Н. Еланский в книге

«Переливание крови» в 1925 г. поставил на обсуждение вопрос о кадрах доноров.

Имя Александра Александровича Богданова также навеки связано с переливанием крови в СССР. Истоки его идеи — в романе Б. Стокера «Граф Дракула (Вампир)», который в начале XX века неоднократно переводили на русский язык. Оригинальная интерпретация «Дракулы» предложена А. А. Богдановым в романе «Красная звезда», где он изложил программу «обновления жизни». Для этого необходимо «одновременное переливание крови от одного человека другому и обратно путем двойного соединения соответственными приборами их кровеносных сосудов. При соблюдении всех предосторожностей это совершенно безопасно; кровь одного человека продолжает жить в организме другого, смешавшись там с его кровью и внося глубокое обновление во все его ткани».

Политику большевиков Богданов по-прежнему осуждал, а те, в свою очередь, платили «отщепенцу» недоверием, но в стремлении создать алгоритм «борьбы за жизнеспособность» интересы совпали. И не случайно: сотворение «нового человека» настолько занимало большевиков, что в сферу их внимания попадали самые разные «рецепты». Резкая критика деятельности Богданова-революционера вынудила его возвратиться к своей первоначальной специальности врача. Ленин не уничтожил бывшего соратника, но рекомендовал ему сосредоточиться на опытах по обменному переливанию крови.

Идея создания Института переливания крови была поддержана В. И. Лениным и наркомом здравоохранения РСФСР Н. А. Семашко. С самого начала своей деятельности институт ставил перед собой не только научно-исследовательские, но и практические задачи. Богданов писал: «В практике клиник и больших госпиталей Запаदा переливание стало вполне обычным средством. Наша страна, долгие годы отрезанная войной и блокадой от научной жизни Запада, совершенно отстала в этом отношении. Между тем, потребность в этом новом методе у нас, конечно, не меньше, чем там. Мы уже не говорим о том, какой преступной небрежностью было бы, в случае, если бы разразилась угрожающая нам теперь война, допустить, чтобы наши противники имели перед нами преимущество в этом драгоценном способе спасать истекающих кровью или отравленных газами бойцов и ускорять

выздоровление истощенных ранами или болезнями. Но и наша трудовая, производственная армия с ее неизбежными и, к сожалению, слишком еще частыми травмами... постоянно нуждается в том же могущественном средстве. А болезни крови после пережитых тяжелых лет войны и разрухи, несомненно, усилились, разные формы малокровия распространены во всех возрастах больше, чем когда-либо, — и первичные формы, и особенно вторичные, зависящие от туберкулеза, малярии и пр. Борьба со всем этим стоит на очереди. Переливание в одних случаях может служить для нее основанием, в других — вспомогательным, но и тогда немаловажным средством».

В 1922 г. Богданову удалось в Англии «добыть необходимые средства и кое-какие приборы для этих опытов». Метод трансфузии (переливания крови) он рассматривал как возможность применения в медицине положений, развиваемых «всеобщей организационной наукой», как средство повышения жизнеспособности организма, продления человеческой жизни. С 1923 г. Богданов ставил эксперименты, используя в качестве лабораторий частные квартиры. Когда в 1923 г. Богданова арестовало ГПУ по подозрению в причастности к подпольной антиправительственной группе, он писал: «Благодаря исследованиям английских и американских врачей, делавших многие тысячи операций переливания крови, стала практически осуществима моя старая мечта об опытах развития жизненной энергии путем «физиологического коллективизма», обмена крови между людьми, укрепляющего каждый организм по линии его слабости. И новые данные подтверждают вероятность такого решения. И этим рисковать, этим жертвовать ради какого-то маленького подполья?».

Богданов добился успехов, после чего по инициативе И. В. Сталина, Н. И. Бухарина и Н. А. Семашко в 1926 г. создается Институт переливания крови. Богданов мог бы ограничиться проведением исследовательских работ, решением прикладных медицинских задач. Однако есть основания полагать, что создатель «Тектологии» не смирился с отказом от «генеральных» целей. Особую категорию пациентов Богданова составляли «ветераны партии»: В. А. Базаров, М. И. Ульянова, болезнь которой, несмотря на предсказанный кремлевскими врачами летальный исход, была излечена благодаря обмену

переливанию крови. Среди исцеленных посредством обменного переливания крови был сын Богданова.

В последние годы жизни А. А. Богданов работал директором основанного им института. Он понял, что самое важное состоит в том, чтобы разработать учение о группах и подготовить кадры врачей — с этого надо было начинать. Тогда он вместе со своим старым другом доктором Семеном Львовичем Малолетковым занялся изучением довольно сложной науки о группах крови, а затем перешел к более серьезному этапу работы — переливаниям крови. Решение научно-экспериментальных задач было сопряжено с известным риском, и ученый считал возможным проводить наиболее опасные опыты только на самом себе. Ему одному из первых в Москве было сделано переливание крови. Его примеру последовал Малолетков, которому перелили кровь четыре раза. Ни у того, ни у другого не имелось особых показаний к переливанию — разве что их преклонный возраст.

Было ли это самовнушение или на самом деле так, но после переливаний они оба почувствовали себя значительно бодрее. Правительство быстро оценило инициативу Богданова, и в 1926 г. был открыт Центральный институт переливания крови. Под него был отдан огромный особняк в Замоскворечье, ранее принадлежавший купцу Игумнову. В институте закипела большая работа научно-практического характера, значительно продвинувшая дело переливания крови в СССР. Сам Богданов увлекался в то время так называемыми обменными переливаниями крови, что являлось заблуждением, основанным на механическом толковании сущности такого переливания. «За недолгий срок работы в Институте переливания крови, — отмечал академик А. А. Богомолец, — Богданов на ряде случаев, в том числе и на себе самом, объективными научными методами исследования несомненно доказал возможность посредством переливания крови возвращать энергию и гибкость жизненных проявлений, повышать умственную и физическую работоспособность организма, ослаблять в нем явления... старческого увядания». Он 11 раз ложился на стол, чтобы «обмениваться» кровью с одним студентом, страдавшим начальной формой туберкулеза и хронической малярией. 7 апреля 1928 г. после двенадцатого переливания крови Богданов

погиб от осложнения, наступившего в результате реакции.

Героическая смерть Богданова вызвала широкий отклик среди советской общественности. Н. К. Крупская в теплом письме к жене А. А. Богданова высказала ей глубокое соболезнование. Со статьями, посвященными памяти Богданова, выступили многие видные деятели Коммунистической партии и советской науки и культуры: Н. И. Бухарин, И. И. Скворцов-Степанов, Б. В. Легран, П. Н. Лепешинский, А. В. Луначарский, Н. А. Семашко, В. М. Фриче и др. Постановлением Совнаркома РСФСР от 13 апреля 1928 г. Государственному научному институту переливания крови было присвоено имя Александра Александровича Богданова.

Н. И. Бухарин произнес на похоронах речь, сочтя нужным напомнить собравшимся, что Богданов «был коллективистом и по чувству, и по разуму одновременно. Даже его идеи о переливании крови покоились на необходимости своеобразного физиологического коллективизма, где отдельные сочеловеки смыкаются в общую физиологическую цепь и повышают тем жизнеспособность всех вместе и каждого в отдельности».

В 1930-х гг. Богданова посмертно объявили врагом народа, агентом английской разведки, а его идеи дежурно объявили антимарксистскими и антиленинскими. В связи с этим один из руководителей Института переливания крови, каюсь, писал, что «теория т.н. «физиологического коллективизма» и теория борьбы со старостью являются методологически ошибочными, чуждыми марксизму установками». Но использование «окультно-вампирических» методик Богданова, их развитие и секретные разработки в этом направлении в СССР не прекращались никогда (включая периоды правления Сталина, Хрущева, Брежнева, Андропова, Горбачева).

Организация института обеспечила отечественной гематологии ведущее место в мировой науке — как в научных, так и в практических лечебных и организационных вопросах. Центральный институт организовал филиалы и первые республиканские институты переливания крови: Украинский (Харьковский) в 1930 г., Ленинградский — в 1931 г., Белорусский — в 1932 г., Грузинский — в 1932 г., Армянский — в 1935 г. Возникла широкая сеть станций и кабинетов переливания крови, общее число которых к 1935 г. превышало 500.

В разработку вопросов гематологии и переливания крови включились крупнейшие представители медицины. Правильность принципа организации широкой сети учреждений, ведающих заготовкой и переливанием крови, в СССР полностью подтвердилась во время Великой Отечественной войны, когда массовое применение переливания крови и совершенствование техники позволило спасти жизнь сотням тысяч раненых. Послевоенный период характеризовался ростом числа учреждений службы крови, углублением научной тематики и получением существенных достижений научного и практического характера. За один год в СССР проводилось до 1 500 000 переливаний крови.

Ориентиры Богданова

Кто он — Александр Александрович Богданов? Один из лидеров большевизма эпохи III–V съездов партии, автор теорий, изложенных в книгах «Эмпириомонизм», «Наука об общественном сознании», «Тектология», «Борьба за жизнеспособность». Один из переводчиков «Капитала», идеолог и основатель Пролеткульта, Социалистической академии, организатор Института переливания крови. Богданов думал на поколения вперед. Его идеи детонировали в кибернетике, теории систем, медицине.

Ортодоксальные, большевистские взгляды оказались чужды еретику от марксизма, казались ему оковами научно-технического прогресса. Задолго до открытия атомной энергии А. А. Богданов оценил ее огромные перспективы и те опасности, которые таит ее неконтролируемое использование. Он предупреждал, что открытия науки в строении материи могут привести к тому, что у враждебных друг другу наций окажутся в руках истребительные орудия невиданной силы, и вся планета в несколько месяцев будет опустошена. Применение атомной энергии, считал он, должно осуществляться лишь силами общечеловеческого коллектива.

Богданов был пионером использования математических методов для анализа деятельности организации и при управлении организацией. Так, им был разработан закон наименьших сил, составивший основу широко известного сегодня сетевого метода планирования и управления. Для описания важных закономерностей функционирования организаций он ввел и определил ряд новых научных терминов: динамическое

равновесие, прогрессивный и консервативный отбор, регулятор и бигрегулятор.

Реабилитация и репутация А. А. Богданова

Страна созрела для реабилитации и восстановления репутации Богданова не сразу. В конце 1960-х гг. возникает тенденция к реабилитации тектологических идей Богданова, которые были предвестием общесистемных концепций и кибернетики. За имидж отца ратовал генетик Александр Александрович Малиновский, сын Александра Александровича Богданова, он боролся с Лысенко. Во время лысенковщины биологи вынуждены были прекратить работу по специальности — они становились переводчиками, устраивались счетоводами, скрывались на захолустных агростанциях.

А. А. Малиновский стал врачом. Он нес отцовские правила чести. При выпуске «Тектологии» как член редколлегии он обогатил комментарии, сделал дополнения. Он очень жалел архив отца, который пострадал во время пожара. Так совпало, что когда вышла «Тектология», сын Богданова был награжден орденом Ленина.

Реабилитация «Тектологии» инициирована в работах многих ученых. Так, М. И. Сетров — ученый, философ, создатель функциональной теории организации, в 1967 г. отмечал, что «многие общетеоретические проблемы системного подхода разработаны А. А. Богдановым полнее и более строго, чем в современных теориях систем и кибернетике». Выпустив «Тектологию», Отделение экономики АН СССР, издательство «Экономика», а также академики Л. И. Абалкин, Н. Н. Моисеев, А. Л. Тахтанжан вложили свой вклад в восстановление репутации А. А. Богданова.

Меркнут ныне имена Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина, под знаменами которых страна жила, а потом была заведена в тупик их последователями. С падением СССР востребованными оказались иные люди, и страна обратилась к реабилитации невинно осужденных и их учений.

Реабилитация Богданова — это, по сути дела, очищение науки от заскорузлости марксизма, от догматизма Ленина и Сталина. Наука нацелена ныне на то, чтобы жизнь стала лучше. Понять то, что не поняли и отвергли в прошлом, предстоит сейчас.

Авторы экономических, философских журналов на рубеже XX–XXI вв. в своих статьях

восстанавливали репутацию А. А. Богданова. Российский общественный деятель, философ, политический деятель, экономист и врач, Богданов был «отлучен» Лениным от марксизма, но при этом оставался убежденным марксистом, о чем свидетельствует статья «Памяти великого учителя: Маркс и его дело».

Человек жив, пока его помнят. Книги и статьи Богданова читают, его идеи востребованы. «Тектология» — в центре интересов современной науки. Последователи Института переливания крови, созданного великим ученым, спасают жизни миллионам.

Значение научных работ А. А. Богданова неоспоримо. Наступило время для осмысления его творческого наследия, которое, несомненно, даст импульсы для жизни общества.

Литература

1. Богданов А. А. Задачи рабочих в революции, 3-е изд. М., 1917.
2. Богданов А. А. Вопросы социализма. М., 1918. С. 68–69.
3. О провокации // Известия Московского Совета рабочих депутатов. 1917. 10 мая.
4. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 4, с. 35–43.
5. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 47, с. 142.
6. Неизвестный Богданов. Кн. I. М., 1995.
7. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 27, с. 85.

References

1. Bogdanov A. A. Task workers in the revolution. [Zadachi rabochikh v revolyutsii], 3 izdanie, M., may 1917.
2. Bogdanov A. A. Questions of socialism. [Voprosy sotsializma], M., 1918, s. 68–69.
3. Proceedings of the Moscow Soviet of Workers' Deputies. [Izvestiya Moskovskogo Soveta rabochikh deputatov], 1917, 10 maya, O provokatsii.
4. Lenin V. I. Complete set of works. [Polnje sobranie sochineniy], t. 4, s 35–43.
5. Lenin V. I. Complete set of works. [Polnje sobranie sochineniy], t. 47, s. 142.
6. Unknown Bogdanov. [Neizvestnyy Bogdanov]. Kniga I. M., 1995.
7. Lenin V. I. Complete set of works. [Polnje sobranie sochineniy], t. 27, s. 85.